

Луна светила ярко, а за окном всё ещё виднелись редкие огни. Уже было за полночь, давно прошло время, когда Сюй Дунъюй обычно ложился спать, но в комнате всё ещё горел свет.

Сюй Дунъюй долго смотрел на своё отражение в зеркале. Действительно, у него была приятная внешность. Правда, из-за постоянной работы за компьютером у него развилась лёгкая близорукость, и он носил очки с золотой оправой, что придавало ему налёт светского негодяя. В обычном университете он бы, несомненно, считался бы местным красавцем, но их вуз был другим.

Безусловным идиолом их университета, для девушек и парней, был Бай Тунъань.

И если говорить о Бай Тунъане, Сюй Дунъюй мог бы рассказывать без остановки три дня. Его кумир был лучшим выпускником провинции по естественным наукам, с первого курса занимал первое место по всем предметам, выигрывал баскетбольные турниры, соревнования по английскому и даже участвовал в нескольких спортивных дисциплинах, где тоже побеждал. На втором курсе он вступил в студенческий совет и вместе с другими начал бизнес, который быстро развивался.

Как друг и товарищ, Бай Тунъань был человеком, с которым было легко и комфортно общаться, искренним и надёжным, за спину которого можно было спокойно положиться.

Не говоря уже о внешности Бай Тунъаня: кожа белее, чем у большинства девушек, глаза, в которых, казалось, отражались звёзды и океаны, рост 187 сантиметров, шесть кубиков пресса, стройное и подтянутое тело.

Всё это вместе взятое для Сюй Дунъюя, который был натурально геем, было как для фаната, обожающего звезду. Он любил его, но понимал дистанцию, знал меру и умел сдерживать себя. С тех пор как они познакомились, он относился к Бай Тунъаню как к другу.

Даже если у него и были несколько неуместных снов, он тщательно скрывал свои чувства.

Так почему же он до сих пор не спал, нервно разглядывая себя в зеркале в ванной? Потому что его кумир и друг, к которому он питал запретные чувства, сегодня, вернее, уже вчера, после полуночи, публично признался ему в любви, сказав, что уже три года любит его и надеется, что они смогут быть вместе.

Сюй Дунъюй не сдержал улыбку. Он не понимал, что в нём нашёл Бай Тунъань, но, глядя в его серьёзные глаза, он не мог солгать, что это была шутка. Он, конечно, не был неудачником, но по сравнению с Бай Тунъанем, который преуспевал во всём, ему было даже неловко считать себя достойным его.

Публичное признание — это азартная игра. Если тот, кому ты признаёшься, согласится, ты получишь благословение всех. Если же откажет, то весь университет будет говорить за твоей спиной.

Конечно, учитывая разницу между ними, объектом пересудов точно не стал бы Бай Тунъань. Когда Сюй Дунъюй получил признание, он понимал, что момент упускать нельзя, и любые сомнения и вопросы можно обсудить позже.

Да, он согласился.

— Ладно, раз Бай Тунъань теперь мой парень, завтра в университете разберёмся.

Сюй Дунъюй пробормотал себе под нос, включил воду, быстро умылся, положил очки на тумбочку и улёгся в мягкую постель, пытаясь заснуть. Сны отражают наши мысли, и в эту ночь он снова видел Бай Тунъаня.

Во сне он как будто заново пережил все моменты их знакомства:

Бай Тунъань, выступавший на военных сборах, когда их отряды объединялись для мероприятий;

Бай Тунъань, который, несмотря на идеальную точность в баскетболе, однажды попал мячом ему в голову и отвёл его в медпункт;

Бай Тунъань, который всегда брал в библиотеке те же книги, что и он;

Бай Тунъань, который перед экзаменами всегда садился за учебники в одно и то же время и в одном и том же месте.

Чем больше таких сцен всплывало в памяти, тем яснее Сюй Дунъюй понимал, что это была любовь. Он даже в полусне подумал, что завтра в университете его, наверное, будут убивать взглядами фанатки Бай Тунъаня, но в душе он был счастлив.

Конечно!

Его кумир стал его парнем! Как он мог не радоваться?

Когда Сюй Дунъюй засыпал, он не заметил, что его золотые очки в темноте слегка засветились, словно произошло что-то необычное. Но он спал слишком крепко, чтобы это заметить.

...

Возможно, из-за крепкого сна Сюй Дунъюй не услышал будильник. Он даже не взглянул на часы, не открыл глаза, но точно знал, что сейчас 2:40 ночи.

Сюй Дунъюй замер. Неужели он проспал всего час? Он попытался нащупать телефон, но не почувствовал своей руки. Испугавшись, он резко открыл глаза.

Это был не его дом. Его отец был богатым, и хотя он не был особенно успешным, денег у него всегда хватало. Сюй Дунъюй жил рядом с университетом в небольшом, но стильно оформленном коттедже, интерьер которого был выполнен в стиле «звёздного неба». Потолок был сделан из одностороннего стекла, так что, если хотелось, можно было прямо в спальне наблюдать за звёздами.

А это место тоже выглядело как спальня, небольшая, но с аккуратно расставленной мебелью: книжный шкаф, гардероб, кровать, письменный стол. Хозяин, судя по всему, был ещё студентом.

Сюй Дунъюй пока не мог понять, что происходит, но, следуя своему нынешнему взгляду, он увидел тетрадь и руку, пишущую под светом настольной лампы.

Записи в тетради были аккуратными и красивыми. Решались задачи для подготовки к гаокао, и по их структуре было видно, что владелец этой руки — старшеклассник, готовящийся к экзаменам, и явно успешный.

Сюй Дунъюй мысленно посмеялся: гаокао только что закончился, а он уже начал готовиться, наверное, только перешёл в выпускной класс. Неужели сейчас так усердно учатся? Пока он всё ещё считал, что это сон, Сюй Дунъюй увидел, что рука застряла на одной задаче, и, недолго думая, начал объяснять.

— Эта задача решается так же, как и предыдущая, просто замени kota на мяу, и всё станет ясно.

Сюй Дунъюй произнёс это вслух, и рука, которая застряла на задаче, словно услышала его, быстро начала писать правильный ответ.

Кожа руки была почти прозрачно-белой, с чёткими суставами, которые вызывали желание прикоснуться к ним. Почему-то она напоминала руку Бай Тунъаня.

Чёрт, даже во сне только он, — подумал Сюй Дунъюй, с усмешкой покачав головой.

Через тридцать одну минуту и двадцать одну секунду в дверь постучали, и, не дождавшись ответа, вошёл человек в домашней одежде. Несмотря на возраст и мелкие морщинки в уголках глаз, в её взгляде читалась забота.

Сюй Дунъюй узнал этого человека — это была мама Бай Тунъаня. Во сне она выглядела на пару лет моложе, чем в реальности.

— Тунтун, ложись спать, подготовка к экзаменам может подождать до завтра.

Мама Бай Тунъаня, Коу Юйлань, держала в одной руке чашку горячего молока, а в другой — тарелку с горячим супом. Рука, которая только что решала задачи, поспешно взяла тарелку.

— Мама, до гаокао осталось всего пять дней, я хочу ещё немного позаниматься.

Сюй Дунъюй замер. Этот голос, даже немного более молодой, он узнал сразу — это был его кумир и новый парень, Бай Тунъань! Его голос был как звон ручья, прозрачный и естественный, но с какой-то завораживающей магнетичностью.

Едва в голове Сюй Дунъюя мелькнуло имя «Бай Тунъань», как он почувствовал, что что-то не так. Он произнёс фразу, которую не мог контролировать:

[Системное уведомление: Система развития идеального парня успешно загружена, привязка к хосту Бай Тунъань.]

Что за чёрт?! Сюй Дунъюй был в полном замешательстве, и Бай Тунъань тоже.

Бай Тунъань, который как раз ел суп, чуть не поперхнулся. Он сначала посмотрел в сторону матери, с облегчением заметив, что она, доставив ему еду, уже ушла, чтобы не мешать.

Бай Тунъань, хоть и был погружён в учёбу, слышал от одноклассниц о каких-то системах. Восемнадцатилетний парень не мог не заинтересоваться. Он встал, закрыл дверь и потёр лицо, чтобы успокоиться.

Если бы это была мечтательная девушка, она бы, наверное, думала о славе, звёздной карьере, любви и богатых женихах, но Бай Тунъань был другим. Он был практичным старшеклассником, и его мысли были заняты только оценками.

— Система? Это ты только что объяснял мне задачу?

<http://bllate.org/book/16362/1479432>